

Г. М. ПРОХОРОВ

Житие и чудеса Нила Сорского в списке первой четверти XIX в.

Жития Нила Сорского, написанного знавшими его людьми или с их слов, мы не знаем. «Есть известие, — пишет А. С. Архангельский, — что в первое время после его смерти (ум. 1508) существовало какое-то „писание о святом житии его“; но в 7046 (1538) году было разорение от казанских людей: „тогда же и писание о святом житии его тамо же згорѣ <...> и тако писания не остася о немъ...“ <...> Действительно ли житие пр. Нила сгорело, или причина его уничтожения не была так случайна — отвечать довольно трудно», — комментирует ученый.¹

В этом разительный контраст Нила Сорского с его противником в вопросе нестяжания, Иосифом Волоцким, которому в XVI в. было посвящено по крайней мере три жития, и все они до наших дней сохранились.²

Но сочинения старца Нила с их духовно-целительной силой возбуждали, конечно, интерес к личности их автора, и в первую очередь — у обитателей им созданного скита. В XVII в. человек, хорошо знакомый с условиями и правилами жизни в ските, по-видимому, служивший там, написал «Повесть о преподобнем отце нашем Ниле и о того честней обители...».³ В XVIII в. тоже, судя по всему, в самом ските были написаны статья «О пришествии преподобнаго отца нашего Нила Сорского чудотворца» и «Изложение отчасти чудес преподобнаго отца нашего Нила чудотворца» (по рукописи РНБ, собр. Погодина, F.I, № 260, XVIII в., их опубликовал А. С. Архангельский).⁴

Затем в 10—20-х гг. XIX в. в Нило-Сорском ските была полууставом написана и переплетена в кожаный переплет рукописная книга, хранящаяся теперь в Российской Национальной библиотеке (НСРК, Q. 98), содержащая целую подборку материалов, объединяемых именем Нила Сорского. Здесь находятся, как показывает ее оглавление, «Слова преподобного отца нашего Нила Сорского Чудотворца, 3 послания его, и Житие, и отчасти чудеса его».

Листая книгу, мы видим следующее:

л. 2 — «Важнейшия правила жизни христианской, преподобным Нилом Сорским из Слова Божия и писаний святых отцов извлеченные, зде для

¹ Архангельский А. С. Нил Сорский и Вассиан Патрикеев. Их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. 1. Преподобный Нил Сорский. СПб., 1882. С. 1—2 (ПДП. Т. 16) со ссылкой на «Рукоп. бывш. библиот. Царского, XVIII в., № 138, стр. 68 Некрасов. Зарождение нац. литер. в северн. Руси. 1870, стр. 50».

² См. Житие Иосифа Волоцкого // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 273.

³ См. Прохоров Г. М. Повесть о Нило-Сорском ските // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1976 М., 1977. С. 12—20.

⁴ Архангельский А. С. Нил Сорский. Приложение. 1. С. 1. 10.

удобнаго понятия на Российском языке переведенныя». Это перевод «Устава» Нила Сорского на русский язык;

л. 49—59 об. — 3 послания, перед которыми на л. 45 об. мелко написано: «Сии три послания преп. Нила Сорского Чудотворца не переведены на Россиски языкъ, но на славянскомъ списаны»;

л. 60 — «Месяца маиа въ 7 день. Житие преподобнаго отца нашего Нила Сорскаго Чудотворца, начальника и учредителя монашескаго скитскаго житиа въ России, по уставу и преданию святыхъ отецъ»;

л. 71 об. — «О чудесахъ преподобнаго отца нашего Нила Чудотворца. Чудо первое»;

л. 77 — «Чудо второе»;

л. 78 об. — «Чудо третье»;

л. 81 об. — «Свидетельство грѣш<наго> і<еромонаха> Никона». Эта запись сделана темно-коричневыми чернилами скорописным почерком XIX в. со странной пунктуацией (мы далее ее воспроизводим).

Перед нами, таким образом, — большой труд, посвященный в первой четверти XIX в. преподобному Нилу Сорскому: кто-то из обитателей скита (в послесловии астор пишет: «...мы, здѣ живущи монаси...») сделал перевод «Устава» на современный ему русский язык, переписал послания Нила, составил его «Житие» и присоединил «Чудеса». Нетрудно заметить, что этот человек был знаком с тем, что до него в ските было написано о Ниле Сорском, — и с Повестью, и со статьей «О пришествии...», и с «Чудесами». Но эти сочинения, в отличие от посланий Нила, он не переписал, а так или иначе использовал (в «Житии») или отредактировал («Чудеса»).

Не называя себя, этот переводчик-автор-редактор пишет о себе в конце своей работы: «Азъ же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасениемъ и тщаниемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житии преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ в ведение имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весма и неразумия всякаго исполненъ, но любовию влекомъ къ любезному мнѣ богоносному отцу и на его помощь надеяся...».

Предлагаю здѣсь вниманию читателей Житие и Чудеса Нила Сорского по этой рукописи, сохраняя квадратные скобки, используемые писцом для выделения некоторых мест, а свои необходимые вставки делая в угловых скобках.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МЕСЯЦА МАИА ВЪ 7 ДЕНЬ.

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

НИЛА, СОРСКАГО ЧУДОТВОРЦА, НАЧАЛНИКА И УЧРЕДИТЕЛЯ
МОНАШЕСКАГО СКИТСКАГО ЖИТИЯ ВЪ РОССИИ ПО УСТАВУ
И ПРЕДАНИЮ СВЯТЫХЪ ОТЕЦЪ

Сию райскую вѣтвь израсти Великая Россия и, якоже повѣствуется от нѣкихъ, царствующий градъ Москва тому отечество бяше. От киихъ же родителей рожденъ бѣ, сего увѣдѣти не возмогохомъ; точию сие несумненно есть, яко — от вѣрныхъ и благочестивыхъ и яко воспитанъ бѣ в добромъ наказании, и страху Божию, и к чтению книгъ прилѣжен.

Проходяше же первее, якоже повѣствуется, должность скорописца. Таже, разсмотревъ мира сего суету и вся оставивъ, пострижеса во обители преподобнаго Кирилла, иже на Бѣлѣзере.

И живяше богоугодно, проходя вся монастырская послушания усердно и со всякимъ опасствомъ и вниманиемъ. И различными труды плоть утомляше, молитвою же, и вниманиемъ, и чтениемъ Писаний душу, умъ и средце очищаше. И тако день от дне преуспѣвая, от ситы в силу идяше, степени во своемъ сердце полагая.

Удаляшеся же всячески от миролубивыхъ и не внимающихъ своему спасению. Зане видяше многих, не по Божь жителствующихъ и в попеченияхъ бесловесныхъ и о притяжании паче, нежели о своихъ душахъ, пекущихся и не внимающихъ божественному Писанию и преданиямъ святыхъ отецъ. Сицевыхъ ошаявашеся, внимающимъ же прилѣпляшеся и приемляше от такихъ ползу.

О семъ самъ о себѣ извѣляя [в Послании къ некоему любимому себѣ брату], написа сице: «Егда живяхъ въ началѣ во обители, или монастырѣ, всякихъ соглѣтений мирскихъ удаляхся и творихъ дѣлание по божественному Писанию». Зѣло бо хранише опасно святей Писания и предания древнихъ богодухновенныхъ и святыхъ отецъ и по сихъ житие свое поправляше.

Тако ему богоугодно жителствующу во обители преподобнаго Кирилла, прииде ему желание видѣти и поклонитися сущимъ на Востоцѣ святымъ мѣстомъ, идѣже Господь нашъ наше спасение содѣла, и посетити жилища святыхъ тамо сущихъ отецъ и ползу от нихъ себе прияти. Примъ убо благословение, поиде.

И, обшедь святая мѣста, сущия в Палестинѣ, прииде и во Святую гору Афонскую, обыде тамо монастыри и уединенная жилища монашеския, такожде и въ скитѣхъ безмолствующия и уединяющияся святые отцы обходя, многую от нихъ приемляше ползу. Ового бо посту и воздержанию чудяшеся, другаго совершенному нестяжанию и нищетѣ ревноваше, инаго терпѣливому подражати тѣашеся, инаго же постоянному и мужественному терпѣнию во искушенияхъ удивляшеся и ублажаше. От некихъ же и образу вниманія и умнаго трезвенія, или умныя молитвы, научашеся. И сице от всѣхъ, яко пчела любопремудрая и трудолюбивая, сладки добродѣтелей медь собиравше, имже не точно себѣ, но по возвращении во отечество свое желающихъ быти подражател'ми добродѣтельнаго его житія изобилно питае.

Сице убо и в сихъ упражняшеся преподобный во странствии своемъ, навывче добрѣ житию тамо сущихъ святыхъ отецъ, чиноположению и уставу и различнымъ иноческимъ добродѣтелямъ. По доволномъ времени пребывания своего во Святей горѣ, такожде и во окрестностяхъ Царяграда, вся жилища иноческая обшедши и от всѣхъ ползу примши, во отечество свое [яко добрый и искусный купецъ со многимъ прибыткомъ и духовнымъ обогащениемъ] возвратися. И паки во обитель преподобнаго Кирилла пришедъ, сотвори себе келью внѣ монастыря и поживѣ ту нѣкое время въ постѣ и молитвахъ и во иныхъ постническихъ, иже навывче, подвигахъ.

Таже возделевъ совершеннѣйшаго безмолвія и уединеннаго пребывания, изыде убо и обхождаше пустыню, ища себе угоднаго ко пребыванию мѣста. Таже прииде на речку, Сора именуемую. Мѣсто же оно ниско и блатисто, и неудобопроходимо быше. Ту убо возлюбилъ жити преподобный.

Первое водрузилъ крестъ на мѣстѣ томъ и келийду созда пребывания ради. Таже ископа кладезь. По семъ уготова мѣсто построения ради церкви, поносивъ своими руками земли, понеже, якоже речеся, мѣсто ниско и блатисто бѣ.

Живяше же ту преподобный первее одинъ, токмо со единымъ ученикомъ своимъ, Иннокентиемъ именовъ, с нимъ вкупѣ пришедшимъ, иже въ трудехъ ему помогаше. Таже начаше приходити къ нему желающии жителствовати при немъ и имѣти его себѣ наставника и пастыря и ко спасению

руководителя. Он же первее много отрицаше и не приемляше, не хотя быти пресѣцаему безмолвию его и бѣгая тяготы началства. Вѣдаше бо святей, колико тяжка есть вещь еже прияти на себе попечение о душах и носити имя пастырское, къ сему же и смиренномудръ сущи велми, глаголаше себе быти грѣшна и неразумна. Но обаче, елико онъ отрицаше, толико они стужаху ему и неотступно прошаху, да будетъ имъ пастырь и да приметъ ихъ в свое сожитие.

Разсмотревъ убо блаженный и видѣ, яко воля Божия есть на сие, да приемлетъ истинно спасатися желающихъ, начать убо приимати приходящихъ, и предающе имъ сия, да во всѣмъ послѣдуютъ преданиямъ святыхъ отецъ и да хранятъ заповѣди Божия: отнюдь не вносити извѣстовъ, глаголюще, яко нынѣ невозможно жити по Писанию и преданию святыхъ отецъ. «Но аще и немощни есмы, [глаголаше святей,] елика сила есть, должны подобитися и послѣдовати стопамъ святыхъ и приснопамятныхъ отецъ нашихъ, и тѣхъ предания опасно хранити». Аще ли же бы кто не изволялъ в сихъ хранении пребывати, таковыхъ отнюдь не приимаше. Жалающихъ же тако жити приимаше съ любовию.

Написавъ же и Уставъ монашескаго скитскаго жителства, по образу и чиноположению древнихъ великихъ святыхъ отецъ и якоже видѣ и навывче во Святей горѣ Афонстей во время своего тамо пребывания; тако предаде и во своемъ скитѣ.

Уставъ же бѣше сицевой. Живяху кийждо особь во своей келии, расстояниемъ другъ от друга яко на вержение камене, такожде и от церкви. Созда бо блаженный храмъ во имя преподобный </> Ефрема Сирина, егоже и житию во всѣмъ подражаше.

Пребывающе же въ келліяхъ своихъ, упражняхуся в молитвѣ и рукодѣліи. От труда рукъ своихъ питахуся. Аще же недоставаше имъ на нужную потребу, то мало и милостыни приимаху от христілюбцевъ.

Въ субботы же и недели, собирающесе в церковь, службы совершаху вкупѣ и паки по келліямъ расходяхуся. Такожде и егда праздникъ Господскій, или Богородичный, или нѣкимъ святымъ, вкупѣ собирающесе въ церковь, службу совершаху и паки, якоже речеся, по келліямъ своимъ расходяхуся.

Аще же и раздѣльно живяху, кийждо бо еже творяше рукодѣліе, приносаше къ настоятелю. Пищу же и одежду от него приемляху.

Не попускашесе же отнюдь кому что творити по своей воли, или исходити камо без благословения настоятеля. Аще ли же бы кто что сотворить самочинно по своеволю, таковой изгонимъ бываше от сопребывания. Такожде и стяжания каковаго-либо кому имѣти отнюдь не позволяшесе.

Аще кому из братій случашесе впасти в нѣкое прегрѣшение, абие тещаше къ настоятелю, исповѣдая свое согрѣшение, и от него приемляше прощение. Такожде и помыслы своя вся исповѣдаху отцу своему, и от него приемляху в сихъ исцѣление, зѣло бо искусенъ бѣ преподобный во врачевании болезнований душевныхъ. И даръ разсуждения имѣаше болший паче иныхъ дарований и нужнейший, и симъ много ползоваше иже при немъ живущихъ братію, такожде и приходящихъ к нему ползы ради.

О самого же преподобнаго отца Нила житія устройства что речемъ? Не бо возможно словомъ изъяснити и сказати того премногия подвиги. Создавый наединѣ сердца чловѣковъ Богъ нашъ, — Той единъ вѣсть яже творяше предъ Нимъ в тайнѣ блаженный и готовляше ему многое за сие воздаяние. Намъ же зѣло малая от премногихъ его подвиговъ и изрядныхъ дѣяній и чудесъ в ведение приидоша, <Около слова поставлена звездочка и над строкой следомъ за такой же звездочкой написано более черными чернилами другою, кажется, рукой: простотою оставлена быша без писання>, или написана

суца, но нерадениемъ и небрежениемъ, или инымъ каковымъ образомъ уничтожена быша. Обаче свѣтъ добродѣтельныхъ его дѣяній и во тмѣ невѣдения свѣтло свѣтитя. Не благоволилъ бо Господь таковому свѣтилнику под спудомъ неявления крыему быти. Тако бо рече: «Да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да, видяще ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего иже на небесѣхъ» <Мф. 5:16>.

Малая убо от многихъ, елика увѣдети возмогохомъ сего богоносного и святого мужа добродѣтельная дѣянія написашася. О жестокомъ же его житии и совершенномъ нестяжаніи и нишетѣ, еже есть корень и основание иночеству, нѣсть нужды много глаголати <вставка над строкой более черными чернилами: и писати>. Самое бо мѣсто, егоже избра себе ко пребыванию, скорбно и уныло суцо и не удобъ проходимо мирскими челоуѣки и незнаемо, ясно свидетельствуетъ о семъ. Такожде и о постѣ и о многомъ его воздѣржаніи: иже бо вся оставивъ — не токмо миръ и вся яже въ немъ мнящаяся быти слакая </>, но и сопребыванія со многими <вставка более черными чернилами: и> во обителѣхъ, бѣгая чревоуеиствовства и неполѣзныхъ попечений удалився, възшеетъ ли сладкихъ и многихъ брашенъ? Явѣ убо есть, яко зѣло жестокое и постническое превождаше святыи житие.

Свидетельствуетъ о семъ власяница, яже доднесь видима есть, при гробѣ его висяща. Сими убо и болшими сихъ тѣлѣсными труды [ихже, якоже предърехомъ, невозможно свовомъ </> изъявити] дѣяніи <исправлено черными чернилами на: садѣянія> къ виденію достиже. Непрестанною бо молитвою и умнымъ трезвеніемъ толико в боговиденіи успѣ, яко ни помраченнымъ попеченіи житѣйскими умомъ постигнути, ни же словомъ изъявити или сказати есть мощно. Сие убо преподобный и богоносный отецъ нашъ Нилъ и чувственнѣ в тѣлѣсныхъ трудѣхъ, и мысленнѣ, очищая умъ от страстей, подвизася, сотворися домъ и жилище Божіе.

Но уже время повѣдати и честную предъ Господемъ смерть преподобнаго отца. По доволныхъ убо богоугоднаго своего жителства лѣтѣхъ, приближися ко блаженному скончанію своему. Поувѣдевъ сие прежде нѣкоего времени </>, ученика своего Иннокентія призвавъ, прорече ему нѣкая хотящая быти по преставленіи его и посла его въ Вологодскій уѣздъ </> на реку Нурому, рекъ ему: «Богъ тя имать прославити тамо, и составиши общее житие. Здѣ же по-единому имуть жити братія в келліяхъ своихъ». Написа же и завѣтъ ученикомъ своимъ о погребеніи тѣла своего сиевый:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Завѣщаваю вамъ, моимъ при-
снымъ господямъ и братіямъ, единомысленнымъ мне:

Молю вас, по скончаніи моемъ, тѣло мое грѣшное поверзите в пустыни, да изыдять е зверіе и птицы, понеже много согрѣшило есть и недостойно погребенія. Аще же сие не восхоцетъ сотворити, то на мѣстѣ, идѣже живемъ, ископавше ровъ, со всякимъ безчестіемъ погребите мя. Бойтеся же словесе, еже великий Арсеній завѣща своимъ ученикомъ: „На судѣ стану с вами, аще дадите кому тѣло мое“. Тщаніе бо имѣхъ елико по силѣ моей, дабы никоеяже славы или чести сподобленъ быть вѣка сего, якоже в житии семъ, тако и по смерти моей. Молю же всѣхъ: помолитесь о души моей грѣшной. И от всѣхъ прошу прощенья, и от меня прощенье: Богъ да проститъ всѣхъ».

Сиевое завѣщаніе написавъ преподобный и собравшимся к нему ученикомъ его послѣднее отеческое наставленіе, благословеніе же и прощенье подавъ, и нѣкая быти итущая по преставленіи его прорекъ, мирно испусти душу свою в руцѣ Божіи.

Ученицы же его, пѣвше надгробная, со многими слезами погребоша многотрудное и святое тѣло пастыря и учителя и отца своего на мѣстѣ, еже самъ уготова, якоже прежде речеся, на погребеніе себѣ, идѣже послѣди и

церковь создана бысть над гробомъ его во имя святаго Иоанна Предтечи и Крестителя Господня.

Прослави бо Богъ угодника своего, и подавахуся исцѣления от святаго его гроба съ вѣрою приходящимъ, и нынѣ подаются, во славу дивнаго во святыхъ Своихъ Бога нашего.

Преставися преподобный отецъ нашъ Ниль в лѣто от сотворения мира 7017, от Рождества же Христова 1508, месяца маиа въ 7 день, в 3-ю неделю по Пасцѣ, святыхъ жень Мироносицъ. Всѣхъ же лѣтъ жития его бѣ, якоже глаголють, семьдесять и пять.

Такъ соверши богоугодное течение свое преподобный и богоносный отецъ нашъ Ниль, приять премногимъ своимъ постническимъ трудоположнымъ подвигомъ конецъ, въкупѣ же и славы вѣнецъ от подвигоположника всѣхъ Бога, воздающаго достойную мзду противу трудовъ его. Намъ же остави яко нѣкий залогъ богодухновенная и спасительная своя премногия ползы исполненная словеса и писания, не потаивъ и не скрывъ таланта, егоже и премногихъ своихъ подвиговъ и потовъ стяжа, но всемъ преподаде желающимъ спастися. Якоже бо самъ мужески подвизася на диавола и вся того ражженныя стрѣлы угаси и сокруши, и подѣди <?> того некрѣпкую силу, сице и насъ научаетъ вооружатися противу онаго богодухновенными своими словесы. Разумъ бо словесъ его обдержаніе имать сичево:

«Какъ подобаеъ проходить дѣлание инокомъ, истинно желающимъ спастися в послѣдняя времена сия, чувственнѣ же и мысленнѣ, по божественнымъ Писаниямъ и преданіямъ святыхъ отецъ.

О различіи мысленной борьбы и победы, и како памитику <!/> Божию и хранениемъ сердца побѣждати страсти.

Какъ и чѣмъ укреплятися при усиленіи борьбы.

О храненіи своего духовнаго дѣлания.

О борбе со осмию помыслы и побѣдѣ надъ ними.

О смертной памяти.

О слезахъ, — како сія стяжати, и храненіи оныхъ.

О совершенной безпечительности и бестрастии.

О разсужденіи и молитвѣ».

И протчая.

В сихъ его писаніяхъ, ихже аще кто разумно и внимательно прочтетъ, узритъ весь таинственнаго иноческаго жителства законъ и не вострѣбуеъ поистиннѣ многихъ книгъ для наученія сему. А яко сіе истинна есть, здѣ мало нѣчто на среду принесемъ от премудрыхъ и премногия ползы исполненныхъ того словесъ и поученій, уверения ради невѣдущимъ, да от сихъ разумеваютъ и от протчихъ. Пища бо о вниманіи и бореніи съ помыслы, сице глаголетъ:

«Понеже благимъ помысломъ послѣдующе, лукавыи [помыслы] входятъ въ насъ, то подобаеъ покушатися молчати мыслию даже и от мнящихся благихъ помысловъ и зрети присно во глубину сердечную и глаголати умную, или Иисусову, молитву».

И паки: «Аще и блага разумения явятся вещей нѣкихъ, не внемли тѣмъ, но держи воздыханіе, якоже мощно, и умъ в сердце затворяя. Вмѣсто оружія призывай Господа Иисуса часто и прилежно. И отбѣгнуть помыслы от тебе, яко огнемъ, палими невидимо божественнымъ именемъ».

О молитвѣ совершенныхъ сице рече: «Во время молитвы восхищаетъ умъ внѣ хотѣнія въ мысли безплотныхъ в то вре <так!> превыше всего чувственнаго. Кипитъ из сердца присно сладость нѣкая и привлечитъ человека всего из всего непостижно на время. Нападаетъ на все тѣло пища нѣкая и радование, якоже языкъ плотски не можетъ сія изреши, дондеже вся земная пепель и умѣты вменитъ въ памяти своей. И егда наидетъ человекъку

оная пища, тогда мнить сицевый во онъ часъ, яко нѣсть ино что Царствие небесное, точию сие». И протчая.

От сихъ убо явѣ есть, колико высокое имѣяше сей великий отецъ ума просвѣщение и духовную мудрость, и яко дѣлатель и во искусе бѣ, яже и совершенствомъ въ душѣ и видѣниемъ от святыхъ отецъ именовашеся.

Колико же великое имѣ смирение святой сей отецъ, нѣсть возможно словомъ изрещи. Толикихъ бо великихъ сподобленъ сущи дарований, и во искусе, якоже речеся, и самодѣлатель и самозритель бывъ неизреченныхъ сихъ, «в' ня же, — по апостолу, — жаждутъ и аггелы приинкнути». Глаголаше себѣ быти грѣшна, препроста и невѣжу, и ни же слышания о сихъ достойна.

О, глубокаго смиренномудрия божественнаго мужа! Что бо можетъ болши и выше сего достоинство быти, еже на высотѣ бестрастїи стати, паче же всѣхъ послѣднейша и грѣшнейша себе вмѣнати!

Но на предлагающая да возвратимся и скажемъ поне мало нѣчто о чудесахъ сего богоноснаго и при~~сн~~опамятнаго отца.

О ЧУДЕСАХЪ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИЛА ЧУДОТВОРЦА

ЧУДО ПЕРВОЕ

Препедемъ бо нѣколикимъ лѣтомъ по преставленїи его, иже всегда прославляя святыхъ Своя Богъ нашъ прослави и сего преподобнаго Своего чудодѣйствїемъ сицевымъ.

Купецъ нѣкий, царствующаго града Москвы житель, плѣненъ бысть безбожными агаряны, или турки, и пребысть в томъ плѣненїи нѣколько лѣтъ </> в велицемъ озлобленїи и теснотѣ. Моляшеся же о избавленїи своемъ от плѣна ко Господу Богу и призывая на помощь угодниковъ Его. Бѣ бо благочестивъ и богобоязливъ человекъ онъ, к сему же и богатъ зѣло, имѣя имения многа въ дому своем, жену же и чада. И о семъ велимъ печаловаше, и от многия печали впаде в болѣзнь и страдале от обою: от болезни и от печали.

Во едину же ночь, сномъ тонкимъ уснувшу ему, явися мужъ нѣкий свѣтель, монашески одѣянъ, и рече ему: «Человѣче, общайся написати образъ преподобнаго Нила, и будещи в дому твоємъ». Той же ощутивъ от тонкаго сна, и хотѣ поклонитися явившемуся и вопросити его, но явивъ претворися яко в молнию, и свѣтъ велий восия въ храминѣ той. Онъ же человекъ бысть во ужасѣ и размышляше в себѣ, недоумѣвая, кто — Нил преподобный и гдѣ обрѣтается, и моляшеся со слезами Богу, призывая на помощь Нила преподобнаго.

Въ другую убо ночь паки явися ему преподобный, якоже и прежде, и рече ему: «В Бѣлозѣрскомъ уѣздѣ Ниль Сорскїй, от Кирилова монастыря въ 12 вѣрстахъ». Абие же вскочивъ человекъ онъ от одра своего скоро, хотя видѣти явѣ преподобнаго, и поклонитися ему, и подробно вопросити, но той паки преложиша во свѣтъ, и многое благоухание бысть, якоже и первее. Той же ужасомъ, вкупѣ и радостию объять бысть, благодарственныя гласы на небо возсылаше, глаголя: «Воистинну, Господи, Ты послалъ еси угодника Своего на избавление мое!», — и плакася ночь оную и глаголаше <на поле вставка тою же, кажется, рукой в себѣ>: «Какowymъ подобїемъ написати образъ твой, о святче Божїй, не вѣмъ».

Явися убо ему третїе преподобный Ниль и положи при возглавїи его изображение свое, на листѣ начертано. и рече: «Человѣче Божїй! Вземъ

листь сей, иди во отечество свое, в Российскую землю». И, сие рекъ, абие невидимъ бысть. Онъ же, скоро вставъ, обрете изображение преподобнаго Нила, на листъ начертанное, при возглавии его лежащо, сердце же свое неизреченныя радости исполненно, Богу и угоднику Его велие благодарение возсылаше.

Оле чудесе! Како прославляетъ Богъ угодника Своего!

Не вѣдаше же пути человекъ оный боголюбивый и не знаяше, камо итти, и о семъ в недоумѣннѣ бывъ, нача молитися со многими слезами ко Господу Богу и угоднику Его, преподобному Нилу Чудотворцу. И абие бысть к нему гласъ, глаголющий: «Человѣче, иди нощию в степь, и узриши звѣзду свѣтосиянную пред собою. Той послѣдуй, и сохраненъ будеши от безбожныхъ агарянъ».

Слышавъ же сей гласъ боголюбивый той мужъ, укрепись в вѣрѣ и уповании на Бога и угодника Его. Вставъ, иде дерзновенно в степь нощию. И явися пред нимъ звезда свѣтлая, предидущая и путь ему показующая. Он же идяше по ней, моляся непрестанно мыслию к Богу и призывая на помощь угодника Его Нила Чудотворца.

Егда же бысть день, услыша гонящихъ за собою на конехъ агарянъ со псы своими. Обозревся же, видѣ варваровъ со обнаженными мечи быстро текущихъ и хотящихъ поѣсти его. И абие от страха и ужаса того паде на землю, плача зело и моля Господа о избавлении своемъ от горкия тоя смерти.

Видѣ же Господь того моление, покры его невидимо всемогущею Своею силою. И прескочиша чрезъ его кони и пси ихъ. Варвари же вопяху: «Гдѣ есть онъ?! Како его видѣхомъ, и сие — нѣсть его нигдѣже?!». И, много поискавши, не обрѣтоша, и тако возвратишася.

Он же, вставъ и обозрѣвся, никого же видѣвъ, велие благодарение возсылаше Богу и угоднику Его Нилу Чудотворцу о избавлении своемъ от напрасныя смерти. И паки поиде, радуясь, в путь свой.

И пришедъ к нѣкоей рекѣ, яже быше быстра зѣло и чрезъ всю степь оную течаше, даже и до моря. Перевозу же или мосту чрезъ нее не бѣ нигдѣже.

Агаряне, вѣдающе сию реку и яко далее оныя никакоже бѣ мощно итти, погнаша паки во слѣдъ его. И, постигше его у оныя реки, устремишася со обнаженными мечи, хотяще на уды расщепи его. Он же, назнаменавъ себѣ крестнымъ знаменіемъ, въвержеся въ страшную ону реку. И понесенъ бысть <вставка на поле: быстриною оныя реки>, лежащу ему на воде, яко на ладии.

Варвари же стреляху въ него съ берега, но не можаху вредити его. И много рыскавши по брѣгу реки оныя </>, и, мневше его уже утонувша, возвратишася во своя.

Многое же время тако несену ему бывшу, принесеся ко берегу другия страны реки, и, хватився за брегъ, изыде на сухо, Богу и угоднику Его Нилу Чудотворцу хвалу воздая о избавлении своемъ.

Укрепився же пищею, поиде без боязни днемъ и нощию, питающися былиемъ и корениями, яже въ степи той растяху, и тако доиде Российскихъ градовъ, всѣмъ повѣдая яже о себѣ и како избави его Богъ от плѣнѣнія агарянскаго чрезъ угодника Своего, преподобнаго Нила Чудотворца. И вси слышавши славиху Бога и угодника Его и даяху ему проводники.

И сие достиже царствующаго града Москвы. И абие, не входя въ домъ свой, иде ко иконописцу, владѣ ему данный от преподобнаго Нила листъ со изображеніемъ его и повелѣтъ написати образъ его тако, якоже бѣ на листу изображенъ. Бѣ бо подписано на листу ономъ и мера образа в длину и в ширину.

По семъ иде в домъ свой <к> чадомъ своимъ, и плакашеся вси вкупѣ </> от радости. Таже созва освященный соборъ, и певше молебная, вси

вкупѣ въздаша хвалу и благодарение Богу, творящему дивная чудеса угодники Своими. Потом представи трапезу и уреди всѣхъ довольно. Созва же и нищихъ множество и удовли всѣхъ брашномъ и питиемъ, и милостынею всѣхъ одари щедро. И бѣ в дому его радость и веселие, всемъ бо повѣдаше величія Божія, яже сотвори с нимъ Господь, — како изыде из горкаго плѣнѣнія. И все, слышаще, глаголаху: «Слава Тебе, Боже, творящему дивная чудеса рабы Своими!».

Иконописецъ же, написавъ образъ преподобнаго Нила, Сорскаго чудотворца, возвести оному христоробивому мужу. Той же со тщаниемъ прииде и, видевъ образъ преподобнаго, с радостными слезами и со страхомъ поклонися и облобыза его. Иконописца же одаривъ щедро за написание онаго. Сотвори же велие торжество, празднова праздникъ Нилу, преподобному чудотворцу, и, певше молебная, сотвори учреждение в дому своемъ.

По семъ проводи образъ оный в Ниловъ скитъ со многую церковною потребою. И положенъ бысть на гробнице преподобнаго Нила и даже дондесъ всѣми видомъ </> есть, лежащъ и источающъ исцѣления с вѣрою приходящимъ, во славу Христа Бога и в прославление угодника Его, преподобнаго Нила Чудотворца.

ЧУДО ВТОРОЕ

Егда благовѣрный царь и великий князь Иоанъ Васильевичъ, нарицаемый Грозный, приходитъ на Бѣлоозеро во обитель преподобнаго Кирилла богомоления ради, тогда прииде и въ пустыню, или скитъ, къ преподобному Нилу, Сорскому чудотворцу. И, совершивъ молебное пение при гробѣ его, видѣ пустынное оное мѣсто уныло и вельми душеполезно, ко умиленію же и слезамъ приводящо, прослави Бога и угодника Его житію почудився. Повелѣ же церковь каменную от своихъ царскихъ сокровищъ воздвигнути на мѣстѣ томъ. В то время явися ему преподобный Ниль и не повелѣ ставити церкви каменные, ни же излишнему украшенію быти в церквахъ. Проувѣде бо преподобный, якоже нѣцѣи реша, от разбойникъ грабление быти имущее. Азъ же мню, яко не мнѣ и сего ради не благоволи Богъ и угодник его от царя сего построенный быти церкви, или храму, понеже сей, аще и благоверенъ бѣ, но премногия крови пролия и многія великія святія мужи умучи и умертви, якоже история яже о немъ ясно являеть. И что дивно: аще пророку и богоотцу Давыду, о немже Самъ Богъ свидѣтельствова, глаголя: «Обрѣтохъ Давыда, раба Моего, мужа по сердцу моему», — и егоже кротости и незлобию¹ вси святіи дивляхуся, — аще сему, глаголю, не бѣ позволено создати дому имене Господня, речено бо бѣ к нему от Господа: «Не созиждеша ты дому Моего, понеже многія крови пролиахъ еси; но сынъ твой — той созиждетъ домъ имени Моему», — сице убо и zde бысть. Но на предлежащая да возвратимся.

Царь убо по явлѣніи томъ даде жалованную свою грамоту в скитъ преподобнаго Нила Чудотворца за подписаніемъ царския своея руки, дабы даваемо было ружное жалование, денежное и хлебное, повсегодно на пропитаніе живущей тамо братіи. И та его грамота хранится в монастырской ризницѣ.

ЧУДО ТРЕТИЕ

Иерей нѣкий, Адамъ именемъ, живяше в скитѣ преподобнаго Нила съ сыномъ своимъ, отрокомъ Михаиломъ. И нѣкогда посла его к пономарю ради *<правицомъ приписано>* потребы² церковныя. Идушу же отроку тому, по повѣленію отца своего, срете его нѣки </> дики </> челоувѣкъ и, похва-

тивъ онаго, понесе, аки вихремъ, и занесъ в непроходимыя мѣста и дебри, идѣже бѣше нѣкая хранина. Въ ту убо хранину внесъ, постави отрока посреде оныя. Бѣше же ту нѣки </> старый аки бы чловѣкъ. Той рече къ ту сущей женѣ: «Корми отрока сего». И принесоша ему различныхъ зѣлий, и понуждаху его ясти. Онъ же никакоже хотяше, но, стоя на единомъ мѣстѣ неподвижно, плакаше горко.

Отецъ же его, видевъ, яко долго не возвращашеся къ нему, начать искати его всюду, но нигдѣже обрѣте. Созвавъ убо всю братию, иде с ними в часовню, яже недалече от скита стоитъ, идѣже <правщикомъ приписано: чудотворная> икона Пресвятыя Богородицы, честнаго ея Одититрия, быше, ту убо нача совершати молебная пѣнія и призывать в помощь преподобнаго Нила Чудотворца со слезами.

И в той часъ узрѣ отрокъ оный преподобнаго Нила, пришедша и ставша предъ окномъ оныя храмины, в нейже стояше, и ударивша жезломъ по оконцу, и потрясеея </> хранина. Сущи же ту ничистии дуси вси падоша ницѣ на землю.

Отрокъ же стояше и плакаше, зря к преподобному Нилу, и слыша его глаголюща: «О, окаяннии! Почто дерзнусте на святыи мой скитъ <правщикомъ вставлено: и взясте> отрока сего? Но отнесите его скоро идеже взясте!». И дивий онъ, похвативъ отрока, понесе паки, аки вихремъ, и, донесъ до мельницы скитския, постави его на санный стогъ, в скитъ бо не смееше нести. Начать же отрокъ вопити на стогъ.

В то время идяше иерей оный от часовни съ братиею, и слышаху отрока вопиюща въ скитъ, и, дошедше, видеша его стояща на стогъ, прославиша Бога и угодника Его Нила Чудотворца. Начаша же отрока вопрошати о приключившихся ему, той же повѣда имъ вся бывшая. И от того времени бѣше отрокъ оный аки изумленъ и смиренъ зѣло. Иерей же оный от страха того изыде из скита с сыномъ своимъ.

Мы же, грѣшнии монаси скита сего, вся сия видѣхомъ и слышахомъ от отрока онаго, еже и написахомъ въ ползу чтущимъ и слушающимъ во славу же дивнаго во святыхъ Своихъ Христа Бога нашего и въ прославление угодника Его, преподобнаго Нила Чудотворца.

О прочихъ же многихъ чудесѣхъ преподобнаго отца нашего Нила не обрѣтохомъ писаниемъ положено. Но точию на многихъ мѣстѣхъ свидѣтельство таковое, и мы, здѣ живущии монаси, видѣхомъ премногия чудеса... </>

Азъ же грѣшный, елико возмогохъ собрати, написахъ со многимъ опасениемъ и тщаниемъ, по силѣ моей, о всѣмъ житии преподобнаго отца, такожде и о чудесѣхъ его, — не яко разумъ и ведение имѣя въ сицевыхъ, грубъ сый весьма и неразумия всякаго исполненъ, но любовию влекомъ къ любезному мне богоносному отцу и на его помощь надеяся. Дернухъ </> на сие, яко да поне малую получу милость, многимъ грѣхомъ повинемъ </> сущи, — того молитвами, благодатию же Господа нашего Иисуса Христа, Емуже подобаетъ скаякая </> слава со безначальнымъ Его Отцемъ и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ГРѢШ: </> I: </> НИКОНА

Во время моего в пустыни сей пребывания и я, грѣшный Никонъ, много — воистину — видѣлъ чудодѣйствий..! великаго нашего отца!.. Нила преподобнаго!..... Какъ — общественныя — такъ и относительно ко мне — недостойному. Что, свидетельствую — моею совестию... также и явления его... Но написать — подражая прднимъ </> — скита сего си: старцемъ не осмелится.

Убоги — и грѣшный с: i: Никонъ Сухий.